

### \*\*\*Детективное агентство Мори\*\*\*

Детективное агентство Мори жило своей привычной, размеренной жизнью. Ни одного нового заказа. Когоро Мори, развалившись на диване, увлечённо смотрел по телевизору передачу с участием Окино Ёко.

Ран возилась на кухне, готовя завтрак, а Конан крутился рядом, помогая ей по мелочи.

Вдруг в дверь постучали.

Когоро зычно крикнул:

— Мелкий, открой!

Конан со вздохом вышел из кухни и распахнул дверь. На пороге стоял немолодой мужчина в строгом традиционном кимоно. Его наряд мгновенно привлёк внимание мальчика, и тот, повинувшись детективному инстинкту, принялся бегло анализировать облик гостя.

Кимоно надето безупречно, строго по правилам. Очевидно, этот человек принадлежит к какому-то древнему, консервативному клану, причём такая одежда для него — повседневная обыденность...

Не дав Конану закончить анализ, мужчина смерил его холодным, бесстрастным взглядом. Впрочем, заговорил он подчёркнуто вежливо:

— Здравствуйте. Могу я узнать, вы ли юный господин Конан Эдогава? Меня зовут Мэй Годзё, я управляющий клана Годжо. Мой господин поручил мне лично выразить вам признательность за оказанную ранее помощь и пригласить вас в наше семейное поместье в качестве почётного гостя.

С этими словами Мэй Годзё церемонно протянул ему изящный, выполненный в классическом стиле конверт с приглашением.

Мальчик растерянно принял плотную бумагу. Держа в руках это архаичное приглашение, он сразу догадался, что за этим стоит Хара Годжо, но столь торжественный тон всё равно выбил его из колеи.

В этот момент в прихожую заглянула Ран:

— Конан, кто там? Почему ты держишь гостя на пороге?

Заметив Мэй Годзё, она вежливо пригласила его войти.

Разумеется, управляющий не собирался ограничиваться вручением конверта прямо в дверях. Он принял приглашение, прошёл в комнату и чинно присел.

Поняв, насколько близки Когоро и Ран к маленькому детективу, Мэй Годзё радушно пригласил и их присоединиться к поездке.

В конце концов, нынешний приём устраивался специально ради спасителя их главы, и клану Годжо не пристало скупиться на гостеприимство к его близким.

Когда Хара Годжо вернулся в главное поместье и распорядился пригласить Конана, ему пришлось вкратце объяснить причины. Только тогда старейшины и слуги узнали, насколько близко подобрался заговорщик во время Сибуйского инцидента. Враг едва не запечатал их главу в Тюремной обители. Если бы не этотмышлёный мальчишка, сумевший выгадать несколько спасительных секунд, клану сейчас пришлось бы в панике искать способы обойти печать Гокумонке.

Подобный долг чести требовал достойного ответа. Клан Годжо не мог позволить себе прослыть неблагодарным — это бросило бы тень на всё семейство.

Когоро и Ран, разумеется, согласились. После кошмара в Сибуе они уже знали о существовании магов. Пусть официальные власти и твердили с экранов о масштабной террористической атаке на Токио и Киото, оставившей после себя чудовищные разрушения и жертвы, сами свидетели прекрасно понимали правду. Подписавшие соглашение о неразглашении понимали: террористы действительно существовали, но это были не обычные люди, а кошмарные чудовища.

Эти твари пытались уничтожить весь мир магов и перевернуть человеческое общество. Обычные люди для них были лишь живым щитом и приманкой, призванной заманить двух сильнейших магов в ловушку.

Узнав, что Конан своей находчивостью выручил самого Хару Годжо, отец с дочерью преисполнились гордости. Как-никак, этот малыш косвенно приложил руку к спасению всего магического сообщества.

Когоро увлечённо расспрашивал Мэй Годзё, надеясь выудить побольше подробностей о скрытой от глаз стороне их мира. Любопытство бывалого детектива не позволяло ему упустить такой шанс.

В этот момент в дверь снова постучали.

Ран поспешила открыть:

— О, господин Амуро?

На пороге стоял Тоору Амуро, улыбчивый официант из кафе «Пуаро» этажом ниже. Напросившись в ученики к Когоро, он частенько заглядывал к ним под предлогом доставки еды.

— Я принёс вам свежих сэндвичей к завтраку, — с неизменной улыбкой произнёс он, демонстрируя аппетитное блюдо.

Разумеется, забота о чужих желудках была лишь удобным прикрытием. На этот раз Амуро поднялся в агентство исключительно из-за Мэй Годзё, чьё появление на пороге дома не укрылось от его намётанного глаза.

Мужчина в безупречном традиционном кимоно, пришедший к Когоро Мори, явно сулил необычное дело, заслуживающее самого пристального внимания.

Будучи хорошо воспитанной девушкой, Ран не могла оставить гостя в дверях, и Амуро без труда прошёл внутрь.

Окинув быстрым взглядом Мэй Годзё, он как бы невзначай поинтересовался:

— Прошу прощения, если помешал. У вас новый клиент, учитель?

Когоро самодовольно усмехнулся:

— Ха-ха, вовсе нет! Нас пригласили в гости!

Сердце Амуро пропустило удар. Понимая, что упускать такую возможность нельзя, он, отбросив излишнюю скромность, нагло спросил:

— О, а можно мне поехать с вами? Ужасно хочется взглянуть на такое место хотя бы краем глаза!

Самодовольная улыбка Когоро мгновенно увяла. Он озадаченно почесал затылок, не зная, как поступить. Явиться в чужой дом с незванным учеником на буксире выглядело так, словно они пытаются навязать лишний рот из чистой жадности.

Но и отказывать прямо сейчас было неловко — статус великого учителя пострадает.

Пока детектив мучительно подбирал вежливые слова для отказа, Мэй Годзё равнодушно обронил:

— Если вы ученик господина Мори, то ваше присутствие не станет обузой.

Затем он перевёл взгляд на Конана, и на его обычно суровом лице промелькнула тёплая улыбка:

— Наш главный гость — юный Конан. Мы рады видеть любых его друзей и близких. О приёме можете не беспокоиться, всё будет устроено по высшему разряду.

Конан вежливо поклонился:

— Премного благодарен, господин Годзё.

Управляющий откланялся и покинул агентство.

Улучив момент, когда они остались наедине, Конан негромко спросил:

— Господин Амуру, вам так сильно хочется попасть в поместье Годжо?

Амуру опустил взгляд на мальчика, сохраняя свою привычную, вежливую маску:

— Ну разумеется. Это ведь клан Годжо, вершина магического мира. Какой нормальный человек откажется от шанса приоткрыть эту завесу?

Впрочем, истинные мотивы Амуру лежали гораздо глубже. Его близкий друг Хиромицу Морофуси, которого ранее спас Сатору Годжо, провёл в этом поместье какое-то время. К сожалению, за единственный день Хиромицу мало что успел разузнать об устройстве родового гнезда магов.

После потрясений в Сибуре и Киото Амуру воочию убедился, кем на самом деле являются Хара и Сатору Годжо. Это были не просто сильнейшие маги. Это было живое оружие массового поражения, ходячие ядерные боеголовки.

Неудивительно, что Черная организация искала союза с проклятыми магами, надеясь устранить этих двоих с доски.

Без нейтрализации этих столпов мир магов оставался для синдиката недостижимой территорией.

В день катастрофы Амуру изначально планировал помочь полиции поймать Пламя, однако у Черной организации были свои планы. Под кодовым именем Бурбон его отправили в Киото вместе с другими оперативниками — закладывать бомбы и сеять хаос, чтобы отвлечь внимание

Сатору Годжо.

При одном воспоминании о том дне у Амуро до сих пор стыла кровь в жилах. Отрепье из числа проклятых магов и оперативники синдиката, пытавшиеся устроить бойню, гибли с такой ужасающей скоростью, что разум отказывался в это верить. Сатору Годжо зачищал улицы за доли секунды. Ни одна преграда не могла задержать его даже на мгновение.

Если бы Амуро заранее не раскрыл перед ним свою работу на полицию и не получил негласное помилование, его тело уже давно остывало бы в одной из безымянных могил Киото вместе с остальными сообщниками.

Когда уцелевшие чудом члены организации сумели добраться до одной из баз, их убежище почти сразу же разгромили подросшие маги. С тех пор остаткам синдиката приходилось зализывать раны и скрываться в глубоком подполье, не смея даже нос высунуть наружу.

Амуро безвылазно сидел в «Пуаро», не получая никаких приказов или вестей. У него складывалось стойкое ощущение, что его попросту списали со счетов или забыли.

Чтобы вернуть доверие руководства и вновь войти в игру, ему требовался весомый козырь. Возможность лично посетить главное поместье Годжо подходила идеально.

Если в синдикате узнают, что у него есть доступ к святой святых их злейших врагов, его ценность мгновенно взлетит до небес. Он сможет скормить им дезинформацию и манипулировать верхушкой, попутно собирая реальные сведения о планах магов.

Именно поэтому решение навязаться в попутчики было принято мгновенно.

К тому же это давало отличную возможность лично переговорить с Харой или Сатору, чтобы скоординировать действия. Сейчас, когда маги объявили охоту на недобитков организации и беглых проклятых магов, Амуро мог использовать их колоссальную силу как таран для уничтожения синдиката.

Амуро слегка наклонился к мальчику и вкрадчиво спросил:

— Раз уж тебя лично пригласил клан Годжо, значит, ты здорово помог Харе-сану в Сибуре? Расскажи, что там стряслось на самом деле?

Амуро в тот день находился в Киото, и все новости из столицы доходили до него лишь в виде обрывочных слухов. Он знал лишь одно: масштабный заговор с треском провалился, а Хара и Сатору буквально перемололи в труху все ловушки, уничтожив каждого проклятого духа и мага-отступника на своём пути. Лишь горстке оперативников Черной организации удалось затеряться в толпе и уйти.

Да и то лишь благодаря тому, что среди координирующих эвакуацию полицейских оказался их глубоко законспирированный агент, который, рискуя головой, помог своим проскочить кордоны.

Амуру полагал, что события в Сибуре развивались по тому же сценарию, что и в Киото, но визит управляющего Годжо доказывал: за кулисами разыгралась куда более сложная драма.

Конан прекрасно знал, что Амуру — внедрённый агент общественной безопасности, и вполне ему доверял. Немного поколебавшись, мальчик приглушил голос:

— Главным кукловодом в Сибуре была... как бы помягче выразиться... живая человеческая тварь, точнее, разумный мозг с зубами. Он умеет захватывать чужие тела, обосновываясь прямо в черепной коробке мертвецов. Эта штука пыталась запечатать господина Хару с помощью особого проклятого орудия, и едва не преуспела. Правда, стоило затее сорваться, как господин Хара без лишних разговоров зашвырнул этот мозг в кучу взрывчатки и превратил в пепел.

Раз уж Хара открыто прислал за ним машину, скрывать свою роль в тех событиях не имело смысла. Конан решил поделиться информацией о загадочном существе, чтобы полиция тоже была начеку — вдруг у этой твари остались последователи?

Амуру застыл, поражённый услышанным. Разумный мозг, живущий в чужих черепных коробках и управляющий телами как марионетками?

От одной только попытки представить подобное к горлу подкатывала тошнота.

Вдруг в его мыслях вспыхнула яркая, леденящая душу догадка. Перед глазами возник образ Текилы, одного из оперативников организации, носившего имя Макото Камие.

А точнее — длинный, грубый хирургический шов, пересекавший его лоб от виска до виска.

Если бы это был след от обычной травмы, зачем понадобилось бы делать столь ровный круговой разрез, словно парню снимали верхнюю часть черепа? Да и выжить после такого ранения нормальный человек едва ли сумел бы.

К тому же Камие вёл себя совершенно естественно, словно этот жуткий шов его нисколько не беспокоил. А ведь если бы рана затянулась, нитки давно бы сняли.

Всё вставало на свои места, если предположить, что под черепом Камие находился не его собственный разум, а паразитирующий монстр.

Холодный пот прошиб Амуру.

Осознание того, что он долгое время делил один кабинет, общался и работал бок о бок с этим кошмарным существом, заставило его содрогнуться от запоздалого ужаса. Попробуй монстр напасть на него тогда — и у обычного человека не было бы ни единого шанса выстоять против проклятого мага. Он мог стать очередной безвольной оболочкой, даже не успев понять, что произошло.

«Спокойно, Рей, не поддавайся панике. Эта тварь вряд ли стала бы покушаться на обычного человека. Слишком уязвимое тело, слишком мало сил для защиты от магов».

Так он пытался успокоить колотящееся сердце.

Но следом пришёл другой, куда более тревожный вопрос: зачем монстру понадобилось запечатывать Хару Годжо? Неужели он планировал прибрать к рукам тело сильнейшего шамана?

Амуру плохо представлял, как работает Тюремная обитель, но интуиция подсказывала: враг стремился обездвигнуть Хару, чтобы заполнить его колоссальную силу.

Это лишь укрепило его в решимости во что бы то ни стало поговорить с главой клана во время визита.

Если подобный монстр обретёт мощь сильнейшего мага поколения, мир захлебнётся в крови.

Что же касается заверений Конана о том, что тварь разнесло на куски взрывом, Амуру предпочитал сохранять осторожность. Кто знает, вдруг этот паразит — не единственный в своём роде?

\*\*\*

В назначенный день у дверей агентства остановился роскошный удлинённый лимузин. Однако состав гостей за это время заметно расширился. Помимо семейства Мори, Конана и Амуру, к поездке присоединились Соноко Судзуки, Аи Хайбара и Субару Окия.

В итоге компания разрослась до семи человек, но в просторном салоне автомобиля все разместились с абсолютным комфортом.

Машина мягко тронулась с места, увозя их в сторону владений Годжо.

Когоро Мори поначалу из всех сил старался держать марку, выпрямив спину и сохраняя на лице выражение крайней важности. Однако надолго его не хватило. Заёрзав на мягком кожаном сиденье, он не выдержал:

— Господин Годзё, нам ещё долго ехать?

Мэй Годзё, сидевший на переднем сиденье, обернулся с вежливой улыбкой:

— Вообще-то мы уже около пяти минут движемся по территории нашей семьи. Но до самой усадьбы осталось проехать ещё около двух километров.

Когоро прильнул к стеклу, разглядывая проносящиеся мимо вековые деревья, и у него отвисла челюсть:

— И вся эта земля принадлежит вашему клану?!

— Именно так, — спокойно подтвердил управляющий.

Детектив с трудом подавил желание присвистнуть. Одно дело — быть богатым, и совсем другое — владеть колоссальными угодьями в черте древнего Киото, где каждый клочок земли ценится на вес золота. Тут требовались не просто огромные деньги, а вековое влияние и статус, неподвластный времени.

Даже Соноко, привыкшая к роскоши, негромко заметила:

— Здесь расположены земли всех трёх великих семейств. Отец как-то говорил мне, что в этих краях посторонний человек не сможет купить даже травинку, сколько бы миллиардов он ни предлагал.

Хотя концерн Судзуки и считался одним из столпов финансового мира страны, по части векового авторитета они уступали древним кланам магов. Впрочем, если мериться исключительно деньгами, то Судзуки легко обходили угасающие семейства Дзэньин и Камо, держась на равных лишь с процветающим концерном Годзё.

Преодолев последние два километра, лимузин остановился перед массивными деревянными воротами огромной усадьбы.

Мэй Годзё первым вышел из машины и жестом пригласил гостей следовать за ним:

— Добро пожаловать. Пожалуйста, идите за мной.

Двое часовых у ворот проводили прибывших внимательными, оценивающими взглядами, но не проронили ни слова, вновь замерев как каменные изваяния.

Переступив порог, Конан и его спутники словно провалились во времени, оказавшись в эпохе



Хэйан. Вокруг расстился безупречный сад камней в стиле каресансуи, дышавший древней гармонией и покоем.

Когоро неловко поправил пиджак и пробормотал:

— Чёрт, кажется, мне стоило надеть кимоно для такого случая...

Это ощущение лишь усилилось, когда навстречу им стали попадаться слуги в традиционных одеждах, которые при виде гостей низко кланялись и бесшумно отступали в сторону.

Впрочем, стоило им пройти глубже, как архаичная атмосфера немного рассеялась. То тут, то там мелькали молодые люди в современной одежде, что позволило гостям вздохнуть свободнее.

Вскоре Конан и Амуру заметили среди проходящих знакомое лицо — Яо Годзё.

Девушка тоже узнала их и с улыбкой направилась навстречу. Поприветствовав гостей, она повернулась к управляющему:

— Дядя Мэй, это те самые гости, которых мы ждали?

Мэй Годзё кивнул и, заметив, что Яо уже знакома с Конаном, распорядился:

— Отлично. Раз уж вы ладите, поручаю тебе позаботиться о комфорте наших гостей.

— С удовольствием! — весело отозвалась Яо.

Управляющий перепоручил заботы племяннице и удалился по неотложным делам клана.

Яо, одетая в тёмную форму Токийского магического колледжа, общалась с обычными людьми гораздо проще и непринуждённее своего дяди. Она повела гостей по усадьбе, попутно выступая в роли гида:

— Наверное, вам кажется, что в таком древнем клане все жутко строгие, ходят исключительно в кимоно и зациклены на этикете? Ну, вообще-то вы правы. До того как бразды правления взял господин Хара, здесь царили дикие порядки: удушающий патриархат, беспросветный консерватизм, а прислуги было втрое больше. Причём всех, у кого не обнаруживали врождённого таланта к магии, автоматически отправляли в услужение сильным родственникам. Я, кстати, тоже когда-то была обычной служанкой! Но стоило господину Харе встать во главе семьи, как всё изменилось. Теперь каждый волен выбирать свою судьбу: хочешь учиться — иди в школу, хочешь работать — уезжай в город... Те слуги, которых вы видите сейчас, просто не смогли перестроиться. Они привыкли к этому образу жизни за долгие годы и

не хотят ничего менять.

— О, посмотрите туда! — Яо указала рукой в сторону широкой поляны. — Это парк аттракционов, который построил господин Сатору. Сейчас это самое популярное место у нашей детворы. Все ребятишки клана сбегаются туда играть.

Конан вежливо поинтересовался:

— Госпожа Яо, а где сам господин Хара?

Было немного странно, что пригласивший их хозяин дома до сих пор не появился.

Яо неловко улыбнулась:

— Вообще-то он планировал лично встретить вас, но буквально перед вашим приездом пришло срочное донесение. Появилась зацепка, указывающая на логово беглого проклятого мага, и господину Харе пришлось лично отправиться на перехват. Но не переживайте, господин Сатору вот-вот вернётся.

При последних словах в её голосе проскользнули виноватые нотки.

На самом деле она приехала в поместье вместе с Сатору. Когда Хара отбыл по делам, он велел брату срочно вернуться и развлечь гостей. Сатору прихватил Яо с собой, но на полпути внезапно высадил из машины, заявив, что ему нужно срочно отстоять очередь за каким-то лимитированным десертом в новой кондитерской.

Вспомнив своего непредсказуемого наставника, который, скорее всего, прямо сейчас увлечённо штурмовал прилавок со сладостями, Яо мысленно взмолилась, чтобы тот хотя бы помнил о ждущих его людях.

Гости лишь с пониманием закивали. В конце концов, у сильнейших магов всегда полно неотложной работы, и обижаться на подобное никто не собирался.

Да и дело, ради которого Хара покинул усадьбу, действительно не терпело отлагательств. Появился реальный след выжившего мозга!

Перед тем как взорвать Кэндзяку в Сибую, Хара сумел незаметно изъять фрагмент его органических тканей, рассчитывая использовать их для создания следящего проклятого орудия. Однако монстр, осознавая опасность, принял беспрецедентные меры предосторожности, из-за чего обычные поисковые техники раз за разом терпели неудачу.

Тогда Хара решил пойти другим путём и нанял Мэй-Мэй.

Обладательница техники манипуляции чёрными птицами имела в вопросах сбора информации непревзойдённую репутацию.

Её вороны прочесали огромные территории и в конце концов наткнулись на подозрительного человека с характерным шрамом на лбу. Получив наводку, Хара мгновенно сорвался с места, понимая: упусти он эту ниточку сейчас — и враг снова скроется в тени на долгие годы.

Тем временем Сатору Годжо, которого Яо представляла стоящим в очереди за пирожными, с ледяным выражением лица созерцал тёмный зев канализационного люка.

<http://bllate.org/book/19549/2004374>